

DOI:

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ БОЙЦОВ РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ 1941-1942 ГГ.)

Засеев Георгий Алексеевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, отдел истории, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-3069-7948>; geor1395@mail.ru

В статье анализируется процесс организации и проведения социальной практики в поддержку Рабоче-Крестьянской Красной армии в годы Великой Отечественной войны. В военный период советскому народу приходилось бороться за победу не только на передовой, но и в тылу. На помощь бойцам Красной армии были брошены силы большого количества пролетариата, интеллигенции и работников сельского хозяйства СССР. Осуществлялся сбор теплых вещей, подарков, обуви. Массово сдавались денежные средства на создание тяжелой военной техники. Показано, как Северо-Осетинская автономная республика участвовала в кампании поддержки солдат РККА в наиболее тяжелые годы – с 1941 по 1942 г. На территории Северной Осетии работали пункты по приему зимнего и летнего снаряжения, а также подарков для армии. Учащиеся, работники культуры и производства Осетии также массово отчисляли деньги в Фонд обороны. Актуальность проблемы заключается в необходимости расширения источниковой базы для исследования деятельности тыла СООАССР в годы войны. Научные труды советского периода, в которых затрагивалась тема помощи фронту, часто опускали негативные моменты реализации социальной практики поддержки передовой. Новизна статьи, таким образом, достигается за счет попытки объективно оценить кампанию по помощи фронту, уделив внимание недоработкам со стороны партийно-советских органов при выполнении важного государственного задания. Также вводятся в научный оборот материалы Центрального государственного архива РСО-Алания, позволяющие сделать вывод о том, что важнейшая работа по сбору теплых вещей в первые годы войны неудовлетворительно проходила во многих районах Северо-Осетинской республики. Это во многом было вызвано тем, что советско-партийным организациям в ускоренном темпе приходилось кардинально перестраивать всю свою работу в условиях внезапно начавшейся войны, что не могло не повлечь за собой ошибок и просчетов. В заключении сделан вывод о том, что, несмотря на не всегда организованно проходящие мероприятия поддержки фронта, тыловикам Северной Осетии удалось выполнить свой государственный долг. Наряду с гражда-

нами других национальных республик СССР, народ Осетии своим трудом и материальной поддержкой внес весомый вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских оккупантов.

Ключевые слова: СССР, ВОВ, ВКП(б), помощь фронту, Красная армия, Северная Осетия, массово-политическая работа.

Для цитирования: Засеев Г.А. Социальные практики поддержки бойцов РККА в годы Великой Отечественной войны (на примере Северной Осетии 1941-1942 гг.) // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 24 (31). С. 160-173. DOI:

Введение

Великая Отечественная война – самая страшная трагедия в истории советского народа и советского государства. Война, которую без объявления начала нацистская Германия 22 июня 1941 г., не только унесла почти 30 миллионов жизней советских людей, как гражданских, так и военных, но и нанесла чудовищный урон сельскому хозяйству, промышленности, инфраструктуре и культуре страны. Благодаря быстрым и решительным мерам, которые были приняты военно-политическим руководством СССР, многонациональному советскому народу удалось дать решительный отпор фашистским оккупантам, переломив ход войны и взяв инициативу в свои руки. Существенную роль в разгроме врага сыграли героические подвиги и самопожертвование бойцов Красной армии, которым в первые годы войны пришлось пройти через невероятные испытания, как моральные, так и физические. Однако с уверенностью можно сказать, что победа и перелом ситуации на фронтах не были бы достигнуты так быстро без организованной помощи и сплоченности тыла. С самого начала Великой Отечественной войны люди, остававшиеся за линией фронта, усердно работали на благо победы. Многие из них заменяли на заводах и в колхозах ушедших в Красную армию, чтобы производственные мощности Советского союза не оставались ни на один день.

Подобная ситуация была характерна для всей страны, в частности и для Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики (СОАССР). Кроме того, в тяжелом 1942 г. Осетии пришлось лицом к лицу столкнуться с немецко-фашистскими оккупантами, которые занимали значительную часть территории республики до 1943 г. Жители автономии, в частности резиденты города Владикавказа, участвовали в строительстве оборонных рубежей, трудились на фабриках, вступали в ополчение. Пролетарии Осетии за один только 1941 г. произвели для страны свыше полумиллиона единиц взрывчатки и боеприпасов [1, 27].

Но еще одной значимой формой помощи фронту в годы ВОВ стала социальная практика поддержки солдат Рабоче-Крестьянской Красной армии. Ранее, еще в период Первой мировой войны, на территории Терской области, в том числе в ее административном центре – городе Владикавказе, развернулась широкомасштабная кампания по проведению благотворительных мероприятий в помощь воинам императорской армии. Реалии новой войны

требовали такой же и еще большей мобилизации гражданского населения Северного Кавказа на помощь фронтам.

При этом стоит отметить, что привычный многим термин «благотворительность» является неправильным, неприменимым к советскому строю. Благотворительность считалась одним из негативных пережитков буржуазного общества. К тому же советское государство, соблюдая принцип жесткой централизации, стремилось установить полный контроль над любыми социальными мероприятиями, в том числе над общественными инициативами.

Участие Северной Осетии в Великой Отечественной войне является достаточно подробно изученной темой. Еще в то время, когда СССР продолжал сражаться с врагом, научные сотрудники Северо-Осетинской республики проводили исторические исследования, посвященные участию осетин в войне. Одной из первых таких публикаций являлась статья работников Северо-Осетинского гуманитарного института В. Гальцева и Б. Цуциева «Северная Осетия в период Великой Отечественной войны», помещенная в 1944 г. в сборнике, приуроченном к двадцатилетнему юбилею автономии Осетии [2]. В этой небольшой публикации также говорилось о неустанной работе осетинского тыла в помощь фронту. Уже в послевоенное время советская историография пополнялась работами о событиях того периода. В конце 50-х гг. выходит монография Х.Т. Чибирова [3], в которой позитивно оценивалась роль партийных органов СОАССР в создании социально-экономических и кадровых ресурсов. К 20-летию победы Т.Н. Кибизовым была написана статья, в которой автор отмечал мощный патриотический подъем среди жителей Северной Осетии, а также роль партийного руководства республики, призвавшего с началом войны усердно помогать делу разгрома гитлеровцев [4]. В 70-е гг. публикуется монография А.А. Тедтоева «Защищая Отечество свое» [5]. В ней автором было уделено внимание деятельности оставшегося за линией фронта населения, оказывавшего серьезную поддержку бойцам РККА. После распада в 1992 г. Советского союза ветеран Великой Отечественной войны, историк Т.Т. Худалов выпустил монографию об участии Северной Осетии в войне с 1941 по 1945 г. [6]. В этом объемном научном труде часть материала была посвящена процессу социальной практики помощи фронтовикам со стороны рабочих, колхозников и учительства республики. Рассказывалось о сборе вещей и подарков, заботе о семьях воинов, о денежных пожертвованиях на укрепление вооруженных сил СССР. Тем не менее, стоит отметить, что работы советского периода по идеологическим причинам избегали упоминания негативных аспектов при проведении общегосударственной кампании по социальной поддержке Красной армии. Кроме того, этой теме уделялось лишь небольшое внимание, так как научные труды в общем отражали участие республики в войне, затрагивая сразу все сферы.

Тема деятельности тыла в годы войны также популярна у современных исследователей. Значительно пополняется за последние годы и региональная историография за счет трудов, в которых отражаются те или иные проблемы жизни и работы тыловых предприятий и органов. О поддержке фронта усилиями трудящегося населения СОАССР публиковали научные труды такие исследователи-историки, как Хаблиева Л.Ч. [7], Хубулова С.А. [8], Секинаев С.А.

[9], Кайтуков Г.Б. [10]. Тем не менее, проблема социально-практических мероприятий в поддержку бойцов Красной армии еще нельзя считать полноценно изученной.

Оригинальность статьи достигается за счет введения в научный оборот материалов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания. Так, отчеты Северо-Осетинского областного бюро ВКП(б) позволяют увидеть, что процесс организации и воплощения в жизнь важных государственных мероприятий в поддержку красноармейцев проходил со значительными трудностями в первые годы войны. Удалось выяснить, как районы Северной Осетии (Ирафский, Алагирский, Ардонский и др.) сталкивались с проблемами в организации сбора теплых вещей и подарков для воевавших на фронте.

Основная часть

Характерной особенностью социальных практик в поддержку фронта во время Великой Отечественной войны было то, что они всегда проводились на добровольно-принудительной основе. Директивы о проведении мероприятий в помощь фронту поступали сверху, от Центрального комитета партии, и распространялись вплоть до областных и региональных комитетов ВКП (б).

С самого начала вторжения гитлеровцев в июне 1941 г. партийное руководство страны обозначило в качестве одной из приоритетных задач массовую помощь фронту. Так, необходимо рассмотреть директиву СНК и ЦК «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков», которая была направлена партийным и советским организациям прифронтовых областей. В одном из пунктов данной директивы прямо говорилось о необходимости организовать всестороннюю помощь армии, наладить снабжение войск всем необходимым, а также предоставить широкую помощь раненым путем развертывания госпиталей [11, 222].

Одним из самых массовых способов поддержки бойцов РККА, например, являлся сбор населением теплых вещей. Это было жизненно необходимо в условиях ведения боевых действий в холодное время года, когда недостаток согревающего снаряжения мог нанести серьезный урон здоровью бойцов, особенно в периоды позиционной окопной войны.

Центральный комитет партии в сентябре 1941 г. обозначил сбор вещей и обуви как дело большой государственной важности, отметив и патриотическое значение этой кампании. При областных и краевых комитетах организовывались специальные комиссии по сбору, в состав которых включались секретари партийных комитетов, представители советских, профсоюзных, комсомольских организаций и военные комиссары. Для общего же контроля над сбором вещей была сформирована центральная комиссия, которую возглавил секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Андреев [11, 239].

Северная Осетия так же, как и остальные регионы СССР, присоединилась к кампании по сбору утепленного белья, одежды и обуви для солдат Красной армии. 8 сентября 1941 г. на заседании Северо-Осетинского обкома ВКП(б) обсуждался вопрос сбора среди населения зимних вещей и белья для красноармейцев. Было принято решение обязать секретарей районных ко-

митетов партии и комсомола, председателей исполкомов районных советов и профсоюзы довести решение ЦК о сборе вещей и белья до сознания широких слоев трудящегося населения республики. Вместе с этим требовалось развернуть массово-разъяснительную работу по всем предприятиям, учреждениям, колхозам, жилым домам.

По примеру Москвы требовалось создать центральную республиканскую комиссию для практической работы по сбору утепленных вещей. В ее состав в качестве председателя был введен секретарь обкома ВКП(б) А. Газзаев. В нее также вошли зампред СНК Драгоченко, секретарь президиума верховного совета республики Болиев, военный комиссар Сиденко, заведующий военным отделом обкома Селяев, секретарь обкома ВЛКСМ Пхалагов, председатель обкома союза госторговли Баженов. По такому же принципу в городе и районах создавались аналогичные комиссии в составе секретарей городских и районных комитетов, зампредов исполкома, военкомов и представителей профессиональных организаций. Для идеологического укрепления проводимой кампании республиканские и районные газеты обязаны были регулярно освещать ход сбора теплых вещей для нужд фронта.

При этом главным уточнением, которое было сделано на заседании Северо-Осетинского правительства, являлось то, что работа по проведению сбора вещей не должна проходить в порядке благотворительности, а должна иметь статус важнейшего государственного задания. Это еще раз подчеркивает тот факт, что советское правительство даже в тяжелые годы войны старалось дистанцироваться от элементов капиталистического общества.

Несмотря на директивы сверху, многие граждане сами осознавали необходимость оказания материальной помощи фронту. Так, колхозники сельскохозяйственной артели «Крестьянская газета» селения Нарт обратились ко всем трудящимся Осетии с предложением об организации массового сбора вещей и отправки их на фронт. Правительство, одобрив эту инициативу, предложило всем горкомам, райкомам и комитетам комсомола широко ознакомить трудовые массы с обращением артели. В партийном руководстве СОАССР отмечали: «Обком и СНК выражают уверенность в том, что трудящиеся республики горячо откликнутся на призыв колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели и, выполняя свой долг перед страной, организуют широкий сбор и посылку бойцам Красной армии, Красного флота и Авиации, как по линии колхозов, предприятий, учреждений, так и в индивидуальном порядке, теплой одежды, обуви, шерсти, овчин и всего необходимого для нужд РККА» [12, 88].

Позднее бюро обкома отмечало, что население с большим удовлетворением приняло воззвание колхозников артели «Крестьянская газета». Однако фиксировались и негативные моменты. Так, отдельные комиссии на местах не наладили правильного учета поступавших вещей. Секретарей районных комитетов и председателей исполкомов районных советов обязали организовать сбор и учет поступавших теплых вещей в полном соответствии с официальными инструкциями, при этом особо обратив внимание на сбор среди рядового населения. Сбор вещей и белья, их сдачу на склады необходимо было закончить к 15 октября 1941 г. Переработку поступающих материалов

и продукции, а также сдачу готовых изделий из них закончить следовало к 1 ноября [12, 46].

Необходимо отметить, что, к сожалению, не все советские работники осознавали важность социальной поддержки армии в начальный период войны. Это можно увидеть, проанализировав ход кампании сбора по отдельным местностям республики. Так, характеризуя процесс сбора вещей в Махчесском районе, партийное бюро отметило, что он шел крайне неудовлетворительно. Район имел задание собрать 90 полушубков, меховых жилетов, валенок; 350 меховых рукавиц; 400 пар теплых портянок; 200 шапок-ушанок [13, 33]. Однако на 22 октября 1941 г. ничего из этого не было собрано. Объяснялся подобный провал тем, что руководители района не придали должного значения важности этой кампании и пустили ее на самотек. В ряде мест района комиссии по сбору теплых вещей почти прекратили свою работу, а райком не потребовал от них отчета. Чтобы исправить положение, нужно было усилить руководство комиссиями, ежедневно проверяя их работу, а также вовлечь всех коммунистов, комсомольцев и профактив. К тому же в качестве дополнительной меры предлагалось организовать силами домохозяек вязку шерстяных изделий.

Слабо проходила эта кампания в Дигорском и Ирафском районах. Важное государственное мероприятие фактически находилось под угрозой срыва по причине недостаточной массово-разъяснительной работы и самоустранения руководителей, которые, как отмечалось, поручали это серьезное дело второстепенным работникам. По плану оба района должны были собрать 4620 единиц теплых вещей, но удалось собрать всего 137 единиц, что являлось огромным недобором [13, 77].

Примерно такие же просчеты были зафиксированы по Затеречному и Алагирскому районам. Сбор теплых вещей здесь проходил в разной форме: один вид одежды мог сдаваться в очень маленьком количестве, в то время как другой не сдавался вообще. Причины плохого сбора были такими же, как и в вышеописанных случаях, причем в этих районах комиссии по приему одежды и белья были укомплектованы не везде, где требовалось.

Проверка в декабре 1941 г. также выявила большой недобор вещей и в Гизельдонском районе. Ему ставилось в упрек то, что он не смог вовлечь в кампанию все взрослое население. Работа по сбору была ослаблена, хотя отпущенное контрольное задание по приему вещей должно было быть не только выполнено, но и перевыполнено. Ответственных партийных работников Гизельдонского района предупредили, что, если они не добьются резкого перелома в сборе готовых и организации изготовления новых теплых вещей, областной комитет республики примет строгие меры.

В феврале 1942 г. правительство еще раз подчеркнуло необходимость максимального обеспечения Красной армии утепленным снаряжением. На собраниях предприятий, учреждений и колхозов требовалось заслушивать отчеты комиссий по сбору, разрабатывать меры для еще более усиленного изготовления вещей. Городской и районные комитеты обязывались обеспечить активное участие рабочих, служащих, колхозников, интеллигенции и домохозяек в этом важном государственном поручении.

18 июня 1942 г. был утвержден ориентировочный план приема зимних и летних вещей по СОАССР на второй и третий квартал текущего года. Вышестоящим организациям требовалось усилить руководство приемными комиссиями, заменив выбывших (в том числе по причине ухода в армию) работников другими. Несколько позднее был представлен отчет о сборе зимнего снаряжения в Садонском районе, который также показал неудовлетворительные результаты. С января по 20 июля 1942 г. район не выполнил ориентировочный план: вместо 500 пар валенок было собрано всего 8, вместо 680 единиц теплого белья собрали 19, меховые жилеты были собраны в количестве 118, хотя по плану нужно было принять 250 [14, 156]. Для исправления ситуации требовалось принять такие же меры, как и в отношении других районов. Также было предложено вести строгий учет собираемых вещей и материалов, обязательно выдавая каждому сдатчику соответствующую квитанцию. Отмечалось, что не исправил ситуацию к марту 1942 г. Алагирский район. Из плана первого квартала по нему было собрано 20 полушубков вместо 150, вместо 250 пар теплого нательного белья всего 19 [15, 75]. По Кировскому району состояние сбора было таким же неудовлетворительным, хотя кварталный план требовалось выполнить к концу марта.

Впрочем, несмотря на зачастую неудовлетворительные показатели в начале войны, трудящиеся республики проявляли большой энтузиазм в сборе снаряжения. Так, на одном из собраний в Орджоникидзевском районе, посвященном вопросу сбора теплых вещей, выступил 70-летний Дазгхи Гуриев: «...Мы должны помнить, что победа сама не приходит. Наши сыновья и братья находятся на войне, и их успех во многом зависит от нас. Мы, оставшиеся в тылу, должны оказать широкую помощь Красной армии. Мы должны выходить на работу все, и этим мы поможем Красной армии разбить коварного врага», – произнес на обсуждении опытный работник [16, 15]. Положительный эффект имело использование ручного труда домохозяек: в Садоне они за один день смогли сдать на пункт приема 833 единицы одежды и белья, а также 79 пачек табачных изделий [6, 50].

Помимо сдачи теплых вещей и обуви, в республике был организован прием посылок и подарков для воинов-красноармейцев. Инструкция главного интендантского управления РККА от 20 августа 1941 г. «О порядке организации работы по приему, распределению и отправке на фронт посылок для бойцов Красной армии и Военно-Морского Флота, поступающих от организаций СССР и через ВОКС» предписывала проводить прием посылок через приемные пункты, организуемые обкомами и райкомами ВКП(б) [17, 157-158]. В соответствии с этой инструкцией СНК СОАССР 28 августа обсудил вопрос организации во Владикавказе пункта приема, обязался обеспечить его необходимым персоналом. Военному отделу обкома поручили написать письмо в районные комитеты о порядке организации и сбора посылок. Соответственно, всем районным комитетам и комитетам ВЛКСМ необходимо было развернуть работу по приему посылок от организаций, учреждений, колхозов, а также и от всех трудящихся Северной Осетии.

Для того чтобы усилить отклик у народных масс, кампанию по сбору подарков специально подводили к знаковым датам в истории советского госу-

дарства. Например, в 1942 г. она была приурочена к 25-летию юбилею Октябрьской революции.

В тяжелых условиях военного времени было сложно идеально наладить организацию социальных мероприятий, в том числе и сбора посылок для фронтовиков. Поэтому многие регионы, в том числе и Северо-Осетинская республика, имели негативный опыт проведения данной работы. В декабре 1941 г. Ирафский район не смог организовать сбор новогодних подарков для красноармейцев [18, 11-12]. Отмечалось, что работники районного комитета совершенно не приняли никакого участия в этом важном государственном мероприятии. Ирафское партийное бюро было отчитано за запущенность в политической деятельности. В 1942 г. в районе был зафиксирован факт «разбазаривания» подарков к первому мая: было украдено несколько десятков пачек табака на сумму 720 рублей [19, 91]. Партийные работники были вынуждены за счет заработной платы возместить утраченное имущество.

Быстрое продвижение врага к границам СОАССР приводило к тому, что решения гражданских органов власти не всегда отвечали моменту и не были скоординированы [20, 61]. В декабре 1942 г. Правобережный районный комитет и исполком были также раскритикованы областным комитетом за то, что в период приближения немцев к республике не смогли обеспечить сохранение и отправку подарочных посылок для армии, которые были собраны в октябре. В результате это привело к утере части подарков.

В Затеречном районе к началу 1942 г. ситуация была чуть лучше, так как там удалось собрать подарки бойцам на сумму 25 376 рублей. Областной комитет МОПР приобрел подарки и оборудование для раненых солдат на 2732 рубля.

Значительное количество подарков было собрано по всей Северо-Осетинской автономной республике к 25-ой годовщине Рабоче-Крестьянской Красной армии в 1942 г. В конечном итоге за время войны жителями республики было отправлено около 30 вагонов с подарками [21, 133].

Еще одной формой народной поддержки фронта стал сбор денежных средств и облигаций. Трудящиеся Северной Осетии с начала войны собирали деньги в Фонд обороны на строительство танковых колонн и самолетов. Стихийно возникший летом 1941 г. Фонд обороны стал настоящим свидетельством всеобщего советского патриотизма, ярко демонстрировал прочный симбиоз фронта и тыла. За все годы войны в фонд на специальные счета поступило 17 миллиардов рублей наличными и около 5 миллиардов в долговых ценных бумагах [22, 325-326].

2 августа 1941 г. Бесланский маисовый комбинат перечислил в поддержку советской армии 35 612 рублей, став одним из первых профессиональных коллективов Осетии, оказавших поддержку денежными средствами [6, 47].

Отличились на этом же поприще и работники завода «Электроцинк» – одного из градообразующих предприятий Владикавказа. В своем обращении к рабочим, колхозникам и интеллигенции республики от 7 августа 1941 г. «электроцинковцы» заверяли, что будут каждый месяц вносить в оборонительный фонд заработок за один рабочий день до тех пор, пока враг не будет уничтожен. Стоит отметить, что к моменту опубликования этого по-

слания, завод уже внес около 100 000 рублей на укрепление обороны СССР [5, 92].

Периодическая печать республики также сыграла заметную роль в освещении на своих страницах помощи фронту. Одним из методических принципов пропаганды на территории СОАССР был принцип адресного воздействия и дифференцированный подход к различным группам и слоям местного населения. Для периодической печати и органов пропаганды Осетии военных лет стали традиционными материалы, рубрики и статьи, обращенные к разным группам общества: рабочим, творческой интеллигенции, учащимся и т.д. СМИ республики пытались сделать так, чтобы информация эффективно доносилась именно к этим группам населения, так как именно они были призваны выполнять многие поставленные государством тыловые задачи [23, 361].

Официальный орган Северо-Осетинского обкома ВКП(б) – газета «Социалистическая Осетия» публиковала материалы о сборе денежных средств на постройку бронетехники. В статье под названием «Материальные и денежные ресурсы на оборону родины» [24] периодическое издание пропагандировало мысль о том, что организация разгрома армии Гитлера требует максимальной мобилизации материальных и денежных ресурсов. Конечно же, эту мобилизацию следовало проводить не только усилиями предприятий, учреждений, но и используя личные сбережения жителей Северной Осетии.

10 января 1942 г. редакция сообщила, что коллектив Гизельдонской ГЭС внес на постройку танков 2458 рублей и 4760 рублей в облигациях. Одним из характерных аспектов социальной поддержки была также реакция на приказы вышестоящего руководства. Так, зачастую выступления И. Сталина одновременно становились сигналом к действиям для трудового населения страны. Откликаясь на обращение верховного главнокомандующего в честь 24-й годовщины РККА, учащиеся школы №21 города Владикавказа написали письмо всем ученикам СССР с призывом единым порывом сдавать деньги на постройку танковой колонны «Советский школьник» [25]. На этом фоне усилиями учеников 7-10 классов также проводилась сборка металлолома и организовывались воскресники. Сообщалось и о вкладе пионеров владикавказской школы №1, собравших на танки 57 рублей и 445 рублей облигациями.

Почти 10 тысяч рублей удалось собрать благодаря устройству концерта в Русском драматическом театре для постройки противотанковой колонны «Советский артист» [26], о чем также оповещало печатное издание в январе 1942 г.

К 1944 г., как пишут ученые-историки В. Гальцев и Б. Цуциев, на средства, посланные трудящимися Осетии, была построена танковая колонна «Колхозник Северной Осетии», эскадрилья самолетов «Защитник Владикавказа» и «Коста Хетагуров», а также собран бронированный поезд «Владикавказец» [2, 94].

Заключение

Подводя итог, нужно отметить, что социальные мероприятия по поддержке сражающихся на фронте бойцов Рабоче-Крестьянской Красной армии, без сомнения, оказались одними из самых важных факторов, повлиявших на победный исход Великой Отечественной войны. Северная Осетия стала од-

ной из многих советских республик, которая внесла свой посильный вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских армий. Рабочие, колхозники и интеллигенция откликались на призывы Центрального комитета партии и республиканских властей. Этот отклик выразился в участии практически всего населения в сборе подарочных посылок для бойцов, которые помимо физической помощи создавали эффект сильной духовной поддержки для красноармейцев. Большое количество денежных средств пожертвовали в пользу строительства танковых соединений и авиации жители республики, включая культурную интеллигенцию и учительство. Периодическая печать также взяла на себя ответственную роль освещения и популяризации социальных кампаний на помощь фронтовикам. Самой ответственной задачей был сбор зимнего обмундирования, особенно в период приближающейся осени и зимы. Справедливо будет отметить, что эта кампания вначале проходила довольно слабо и многие районы СОАССР подвергались критике партийного руководства за неудовлетворительные показатели по сдаче белья, обуви и одежды. Но благодаря мощнейшему патриотическому порыву и осознанию критической важности для фронта всесторонней поддержки со стороны тыла гражданам Северо-Осетинской республики удалось выполнить свой долг перед Красной армией, значительно приблизив ее к победе.

1. Магомедов А.А. В боевом строю: образование, литература, культура, печать Северной Осетии в дни борьбы против немецко-фашистских захватчиков на территории республики в 1942 году. Владикавказ: СОИГСИ, 2014. 371 с.

2. Гальцев В., Цуциев Б. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны // 20 лет автономии Северной Осетии. Владикавказ: Северо-Осетинское государственное издательство, 1944. С. 92–130.

3. Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская парторганизация в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1957. 186 с.

4. Кибизов Т.Н. Северная Осетия в период Великой Отечественной войны. (К 20-летию победы над фашистской Германией) // Известия СОНИИ. 1966. Т. 25. С. 5–21.

5. Тедтеев А.А. Защищая Отечество свое. Орджоникидзе: Ир, 1977. 221 с.

6. Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Владикавказ: СОИГСИ, 1992. 317 с.

7. Хаблиева Л.Ч. Повседневность мирного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2024. Вып. 3(66). С. 74–83. DOI: 10.25744/vestnik.2024.66.3.010.

8. Хубулова С.А. Социальная политика в отношении семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Электронный журнал «Кавказология». 2021. №1. С. 130–140. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-1-130-140.

9. Секинаев С.А. Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика, социальная политика и общественные инициативы в помощь фронту. Владикавказ: СОИГСИ, 2025. 254 с.

10. Кайтуков Г.Б. Власть в условиях мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Общество: философия, история, культура. 2020. Вып. 3 (71). С. 50–53. DOI: 10.24158/fik.2020.3.10.

11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): сборник документов и материалов. В 15-ти т. / под ред. А. Егорова и К. Боголюбова. М.: Политиздат, 1985. Т.7. 1938-1945. 576 с.

12. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А). Ф. 1. Оп. 3. Д. 699.

13. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 701.

14. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 775.

15. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 769.

16. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 747.

17. Государственный архив Кемеровской области. Ф. 253. Оп. 4. Д. 134.

18. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 705.

19. ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 3. Д. 773.

20. Януш С.В., Хубулова С.А. Деятельность партийно-советских органов г. Орджоникидзе в условиях реалий Великой Отечественной войны // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2021. Вып. 1 (52). С. 59-67. DOI: 10.25744/vestnik.2021.52.1.008.

21. Секинаев С.А. Трудовые будни Северной Осетии во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Kavkaz-Forum. 2020. Вып. 2 (9). С. 124-138. DOI: 10.46698/x0863-5403-2925-и.

22. Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922-1991 гг.). М.: Проспект, 2025. 800 с.

23. Бимбасов Р.Г. Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Вып. 2. Т.19. С. 361-373. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373.

24. Социалистическая Осетия. 1942. №42.

25. Социалистическая Осетия. 1942. №52.

26. Социалистическая Осетия. 1942. №26.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025,
принята к публикации 22.11.2025,
опубликована 25.12.2025.

Zaseev, Georgy A. – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Department of History, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-3069-7948>; geor1395@mail.ru

SOCIAL PRACTICES OF SUPPORTING RED ARMY SOLDIERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF NORTH OSSETIA 1941-1942).

Keywords: USSR, Great Patriotic War, All-Union Communist Party (Bolsheviks), assistance to the front, Red Army, North Ossetia, mass political work.

This article analyzes the organization and implementation of social work in support of the Workers' and Peasants' Red Army during the Great Patriotic War. During the war, the Soviet people had to fight for victory not only on the front lines but also in the rear. Large numbers of the proletariat, intellectuals, and agricultural workers of the USSR were deployed to assist the Red Army soldiers. Warm clothing, gifts, and footwear were collected. Funds were donated en masse for the production of heavy military equipment. It shows how the North Ossetian Autonomous Republic participated in the campaign to support Red Army soldiers during the most difficult years – from 1941 to 1942. Collection points for winter and summer equipment, as well as gifts for the army, operated throughout North Ossetia. Students, cultural workers, and industrialists in Ossetia also made large-scale donations to the Defense Fund. The relevance of this issue lies in the need to expand the source base of studies on the activities of the rear of the North Ossetian ASSR during the war. Soviet-era scholarly works on frontline assistance often ignored the negative aspects of social practices supporting the front lines. The article's novelty is achieved by introducing archival materials into scholarly discourse. For example, a study of documents from the Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania allows us to conclude that the crucial work of collecting warm clothing during the first years of the war was unsatisfactory in many areas of the North Ossetian Republic. This was largely due to the fact that Soviet and Party organizations were forced to radically restructure their entire operations at an accelerated pace in the face of the sudden outbreak of war, which inevitably led to errors and miscalculations. The conclusion is that despite the sometimes unorganized nature of frontline support activities, the rearguard of North Ossetia succeeded in fulfilling their national duty. Along with citizens of other national republics of the USSR, the people of Ossetia, through their labor and material support, made a significant contribution to the common cause of defeating the Nazi occupiers.

For citation: Zaseev, G.A. Social Practices of Supporting Red Army Soldiers during the Great Patriotic War (on the Example of North Ossetia 1941-1942). KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 24 (31), pp.160-173 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Magometov, A.A. *V boevom stroyu: obrazovanie, literatura, kul'tura, pechat' Severnoi Osetii v dni bor'by protiv nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii respubliki v 1942 godu* [In the Battle Formation: Education, Literature, Culture, and the Press of North Ossetia During the Struggle Against the Nazi Invaders on the Territory of the Republic in 1942]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 371 p.
2. Gal'tsev, V., Tsutsiev, B. *Severnaya Osetiya v period Velikoi Otechestvennoi voyny* [North Ossetia During the Great Patriotic War]. *20 let avtonomii Severnoi Osetii* [20 Years of Autonomy of North Ossetia]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1944, pp. 92–130.

3. Chibirov, Kh.T. *Severo-Osetinskaya partorganizatsiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [North Ossetian Party Organization During the Great Patriotic War]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 186 p.
4. Kibizov, T.N. *Severnaya Osetiya v period Velikoi Otechestvennoi voiny. (K 20-letiyu pobedy nad fashistskoi Germaniei)* [North Ossetia During the Great Patriotic War. (On the XXth Anniversary of the Victory over Nazi Germany)]. Izvestiya SONII [Proceedings of the Ossetian Scientific Research Institute of Local Lore]. 1966, vol. 25, pp. 5–21.
5. Tedtoev, A.A. *Zashchishchaya Otechestvo svoe* [Defending Our Fatherland]. Ordzhonikidze, Ir, 1977. 221 p.
6. Khudalov, T.T. *Severnaya Osetiya v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [North Ossetia in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1992. 317 p.
7. Khablieva, L.Ch. *Povsednevnost' mirnogo naseleniya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Severnoi Osetii)* [Everyday Life of the Civilian Population during the Great Patriotic War (Based on Materials from North Ossetia)]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2024, iss. 3(66), pp. 74–83. DOI: 10.25744/vestnik.2024.66.3.010.
8. Khubulova, S.A. *Sotsial'naya politika v otnoshenii semei voennosluzhashchikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Severnoi Osetii)* [Social Policy for Military Families during the Great Patriotic War (Based on Materials from North Ossetia)]. *Ehlektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»* [Electronic Journal «Caucasology»]. 2021, no. 1, pp. 130–140. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-1-130-140.
9. Sekinaev, S.A. *Severnaya Osetiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: mobilizatsionnaya ehkonomika, sotsial'naya politika i obshchestvennye initsiativy v pomoshch' frontu* [North Ossetia during the Great Patriotic War: Mobilization Economy, Social Policy, and Public Initiatives to Help the Front]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2025. 254 s.
10. Kaitukov, G.B. *Vlast' v usloviyakh mobilizatsionnoi ehkonomiki v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Severnoi Osetii)* [Power in the Context of the Mobilization Economy during the Great Patriotic War (Based on Materials from North Ossetia)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. 2020, iss. 3 (71), pp. 50–53. DOI: 10.24158/fik.2020.3.10.
11. Egorova, A., Bogolyubova, K. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TSK (1898–1986): sbornik dokumentov i materialov. V 15-ti t.* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenary sessions of the Central Committee (1898–1986): a collection of documents and materials. In 15 volumes]. Moscow, Politizdat, 1985, vol.7. 1938–1945. 576 p.
12. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (GANI RSO-A)* [State Archives of the Contemporary History of the Republic of North Ossetia-Alania (SACH RNO-A)]. Fund 1. Inventory 3. Case 699.
13. *GANI RSO-A* [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 701.
14. *GANI RSO-A* [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 775.
15. *GANI RSO-A* [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 769.

16. GANI RSO-A [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 747.
17. Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoi oblasti [State Archives of Kemerovo Region]. Fund 253. Inventory 4. Case 134.
18. GANI RSO-A [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 705.
19. GANI RSO-A [SACH RNO-A]. Fund 1. Inventory 3. Case 773.
20. Yanush, S.V., Khubulova, S.A. *Deyatel'nost' partiino-sovetskikh organov g. Ordzhonikidze v usloviyakh realii Velikoi Otechestvennoi voyny* [Activities of party and soviet bodies of the city of Ordzhonikidze in the context of the realities of the Great Patriotic War]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2021, iss. 1 (52), pp. 59-67. DOI: 10.25744/vestnik.2021.52.1.008.
21. Sekinaev, S.A. *Trudovye budni Severnoi Osetii vo vremya Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 gg.* [Everyday Work in North Ossetia During the Great Patriotic War of 1941-1945]. *Kavkaz-forum* [Kavkaz-forum]. 2020, iss. 2 (9), pp. 124-138. DOI: 10.46698/x0863-5403-2925-u.
22. Vdovin, A.I. *SSSR. Istoriya velikoi derzhavy (1922-1991 gg.)* [USSR. History of a Great Power (1922-1991)]. Moscow, Prospekt, 2025. 800 p.
23. Bimbassov, R.G. *Organizatsiya ustnoi propagandy i agitatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (na materialakh Severnoi Osetii)* [Organization of Oral Propaganda and Agitation During the Great Patriotic War (Based on Materials from North Ossetia)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia]. 2020, iss. 2, vol. 19, pp. 361-373. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373.
24. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1942, no. 42.
25. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1942, no. 52.
26. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1942, no. 26.

The article was submitted 16.10.2025,
accepted for publication on 22.11.2025,
published 25.12.2025.